

— Какое место я занимаю в семье Лун, ты должен знать лучше меня.

— Как меня воспринимают в семье Лун, я тоже прекрасно понимаю. Я — ничтожество, позор семьи.

— Ты уверен, что хочешь, чтобы такой человек стал главой семьи? Или, может быть, я должен спросить: ты готов доверить семью мне?

— Ты должен знать, через что я прошла за эти годы. Разве ты не думаешь, что я, недовольная семьей Лун, могу захотеть отомстить?

— Ты не сделаешь этого, Лун Ао. Ты не способна на такое. С того момента, как я принял это решение, я был в этом уверен, — голос Лун Батяня звучал твердо.

— Почему ты так думаешь? Ты считаешь, что знаешь меня? — Ледяной голос Лун Ао заставил окружающих содрогнуться.

— Потому что... — Лун Батянь заколебался, но все же произнес:

— Лун Ао, в семье Лун остались твои самые важные воспоминания и самые дорогие тебе люди. Поэтому, хочешь ты того или нет, как бы ты ни любила это место, ты будешь изо всех сил защищать его.

— Хватит! Не думай, что знаешь меня, — Лун Ао посмотрела на него, и в её холодных глазах мелькнула злость.

— Я не хочу ссориться. Давай на сегодня закончим. Мы весь день в пути, все устали. Я хочу отдохнуть, а дядя Лун Чжань еще и ранен, ему нужно беречь себя.

— Ты ранен? Что случилось? — Лун Батянь с вопросительным взглядом посмотрел на Лун Чжаня.

— Э-э... — Лун Чжань почесал нос и отвел взгляд, явно не желая отвечать на вопрос.

Покачав головой, Лун Батянь не стал настаивать, увидев, что Лун Чжань уклоняется от ответа. Он снова посмотрел на Лун Ао, выражение его лица было усталым и бессильным.

— Лун Ао, возможно, сегодня не лучший день для этого разговора. Ты только что вернулась, а я уже требую от тебя ответа. Я был слишком поспешен.

— Я прекрасно понимаю, что давлу на тебя, и знаю, что за эти годы я ни разу не выполнил свой отцовский долг.

— Я чувствую вину и раскаяние. Я знаю, что сколько бы я ни делал сейчас, это не сможет компенсировать те годы, когда я был тебе должен.

— Но вместо того, чтобы возместить тебе, я сейчас заставляю тебя делать то, что ты не хочешь.

— Если ты знаешь, что я не хочу, зачем ты так настаиваешь? — спокойно спросила Лун Ао.

— Потому что у меня нет другого выбора, Лун Ао. И у тебя его тоже нет, — ответил Лун Батянь.

Некоторое время Лун Ао молча смотрела на него, затем закрыла глаза, явно чувствуя себя подавленной словами отца.

Как бы то ни было, Лун Фэн сейчас находился в Тайном измерении и не могла вернуться в ближайшее время, а другая наследница семьи Лун была отправлена ею самой к Янь-вану.

— Лун Ао, что случилось с твоим дядей? — Лун Батянь посмотрел на Лун Чжэня. Поскольку на предыдущий вопрос он не получил ответа, теперь он решил спросить у той, кто знал правду.

— Э-э... — Лун Ао взглянула на Лун Чжэня, чувствуя неловкость из-за вопроса.

Поэтому она не стала отвечать Лун Батяню, а быстро повернулась и, позвав своих спутников, поспешно покинула место событий.

Лун Батянь смотрел на удаляющуюся фигуру юноши, в его глазах читались вина и сожаление.

Даже если Лун Ао не ответила на его вопрос, даже если её уход выглядел несколько грубым, Лун Батянь не испытывал ни малейшего недовольства. Ведь он был должен ей слишком много.

— Сегодня вам придется переночевать здесь. Завтра я устрою вас в жилье, — сказала Лун Ао, продолжая идти.

— Это мы, скорее, побеспокоили вас, — обменявшись взглядами, Е Фэн произнес эти слова, после чего замолчал.

То, что произошло, было для них трудно переварить. Они никак не ожидали, что Лун Ао окажется сыном главы семьи Лун.

Это было настолько неожиданно, что у них возникло множество вопросов, но сейчас было не время их задавать.

Лун Ао слегка кивнула, не говоря ни слова. Она знала, что у них много вопросов, но не собиралась ничего объяснять.

Войдя во двор и увидев знакомые виды, Лун Ао на мгновение замер, ощущая легкое головокружение. Ей показалось, что ничего не изменилось, и все, кто ушел, все еще были с ней.

— Молодой господин!

Незнакомый голос вернул Лун Ао к реальности, напомнив, что потерянное уже не вернуть.

— Ты кто? — Лун Ао посмотрела на слугу перед собой, затем огляделась вокруг. Она ведь не ошиблась местом?

— Молодой господин, я здесь служу, слежу за этим двором. После вашего отъезда господин иногда останавливался здесь, — ответил слуга.

Лун Ао замер, её взгляд стал рассеянным. Оказывается, с момента её ухода все изменилось, и даже это единственное знакомое место стало чужим.

— Молодой господин, ужин готов, — голос слуги вернул Лун Ао к реальности.

Кивнув, Лун Ао промолчала. Не сомневалась, что это Лун Батянь распорядился обо всем.

После быстрого ужина, который прошел в полной тишине, остальные не знали, как начать разговор, а Лун Ао и не собиралась говорить. Трапеза завершилась в странной, напряженной

атмосфере.

— Отведи их отдохнуть, — Лун Ао указала на одного из слуг.

— Слушаюсь, молодой господин, комнаты готовы. Пожалуйста, следуйте за мной, — сказал слуга.

— Лун Ао, мы пойдем отдыхать, — поднялись остальные.

— Хорошо, — кивнула Лун Ао. — Если что-нибудь понадобится, не стесняйтесь просить.

Они кивнули ей и ушли.

Увидев, что они ушли, Лун Ао встала.

— Принеси мне письменные принадлежности в комнату, — сказала она человеку, стоявшему рядом.

— Слушаюсь, молодой господин, — на лице слуги мелькнуло удивление и тревога, он быстро опустил голову.

Лун Ао поблагодарила и ушла.

Открыв дверь и увидев знакомую обстановку, Лун Ао ощутила, будто все это было сном. Она думала, что больше никогда не вернется сюда.

Но спустя несколько лет она снова здесь, только теперь здесь больше нет тех, кто ждал её.

— Молодой господин, все, что вы просили, готово, — сказал человек за её спиной.

Лун Ао обернулась, вздохнула и взяла предметы из рук слуги. Сделав глубокий вдох, она вошла в комнату.

Глядя на разложенные на столе бумаги, Лун Ао долго думала, прежде чем взяла кисть.

Закрыв дверь, она огляделась на место, где прожила больше десяти лет, и, не колеблясь, развернулась. Вскоре белая одежда юноши растворилась в ночи.

Серебристый лунный свет проникал через окно, мягкие лучи добавляли немного тепла пустой комнате.

Аккуратно разложенные на столе письменные принадлежности и еще не высохшие чернила на бумаге придавали комнате немного жизни.

При лунном свете несколько невысохших иероглифов были отчетливо видны: «Лун Батяню лично».

— Мама, я пришла навестить тебя. Сегодняшний вечер такой прекрасный, ты тоже видишь, правда? Отличный вечер для разговора. Ты ведь тоже так думаешь, да? — Лун Ао смотрела на надгробие, на её лице была улыбка.

— Хм? — Увидев мелькнувшую вдалеке фигуру, Лун Ао на мгновение замер, затем снова улыбнулась.

— Мама, похоже, я помешала кому-то побыть с тобой наедине.

— Но это не моя вина. Кто же сам опоздал? Сегодня я не буду с ним разговаривать, давай лучше поговорим с тобой.

<http://bllate.org/book/16551/1509326>